

УДК 34

DOI 10.21661/r-558486

Горбунов Е.Г.

ИНСТИТУТ КОРПОРАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС

***Аннотация:** статья посвящена изучению института корпоративных соглашений в государствах – членах ЕАЭС. В статье анализируются концептуальные подходы законодательства рассматриваемой группы стран к определению сущности корпоративных соглашений. Внесены некоторые предложения по использованию зарубежного опыта в целях создания эффективной системы национального законодательства о корпоративных соглашениях.*

***Ключевые слова:** корпоративные соглашения, корпорация, совместная деятельность, ЕАЭС.*

В западноевропейских правовых институтах институт корпоративных соглашений имеет вполне четкое обоснование, которое основывается на широком и длительном опыте практического его применения. Для участников и акционеров различного рода корпоративных образований европейских стран традиционным является фиксация их договоренностей по поводу участия в юридическом лице посредством акционерных соглашений.

Вместе с тем, для стран постсоветского пространства, значительная с точки зрения экономического потенциала часть которых образует Евразийский экономический союз, институт корпоративных соглашений относится к новеллам законодательства и правоприменения. Вместе с тем, осознавая значимость указанного института для дальнейшего развития экономического и инвестиционного потенциала участников ЕАЭС и в целях стимулирования дальнейших интеграционных процессов, государства-члены союза актуализируют вопросы правовой регламентации корпоративных соглашений на внутригосударственном уровне.

Впервые правовые нормы о соглашениях участников хозяйственных обществ (договор об осуществлении прав участников общества) и акционерных соглашениях появились в законодательстве Российской Федерации в 2009 году.

Анализ ст. 32.1 Федерального закона Российской Федерации «Об акционерных обществах» и ст. 8 Федерального закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью» позволяет прийти к выводу о том, что предметы договора об осуществлении прав участников общества и акционерного соглашения аналогичны: осуществление определенным образом прав / воздержание от осуществления прав, предоставляемых в связи с их участием в хозяйственном или акционерном обществе, в том числе голосовать определенным образом, согласовывать вариант голосования с другими сторонами соглашения, продавать долю/акции по определенной цене либо воздерживаться от отчуждения, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением, с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества.

Вместе с тем, в отличие от договора об осуществлении прав участников общества, правовой режим акционерного соглашения прямо предусматривает возможность установления способов обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, и мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств. Однако законодательство не предусматривает возможности принудительного исполнения неисполненных обязательств в натуре (за исключением возможности признания недействительным договора, заключенного в нарушение акционерного соглашения, например, договора о купле-продаже акций). Таким образом, ответственность за нарушение акционерного соглашения имеет монетарный характер.

Гражданский кодекс Российской Федерации [1] наделяет участников хозяйственного общества правом заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том

числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Таким образом, с внесением дополнений в ГК РФ [1] в законодательстве России появилась юридическая конструкция корпоративного договора, являющаяся родовой по отношению к его видам: акционерному соглашению и договору об осуществлении прав участников ООО.

Примечательно, что в Республике Беларусь 26.01.2016 вступил в силу Закон от 15.07.2015 №308-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ», закрепивший новое понятие для белорусского права – акционерное соглашение. В настоящее время согласно ст. 90-1 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года «О хозяйственных обществах» под акционерным соглашением признается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции. Сторонами акционерного соглашения являются акционеры акционерного общества, которые обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав. Акционерным соглашением может быть предусмотрена обязанность его сторон голосовать определенным образом на общем собрании акционеров, согласовывать вариант голосования с другими акционерами, приобретать или отчуждать акции по заранее определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств, воздерживаться от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением акционерным обществом, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией этого общества.

В условиях отсутствия в Республике Беларусь полноценного регулирования корпоративных соглашений, следует констатировать, что законодательные новеллы об акционерных соглашениях практически дословно воспроизводят

положения упомянутой уже ст. 32.1 Федерального закона Российской Федерации «Об акционерных обществах». Вместе с тем, весьма удачной по сравнению с законодательством России видится следующая формулировка Закона Беларуси: «Не позднее чем за три дня до проведения общего собрания акционеров стороны обязаны уведомить акционерное общество о заключении ими акционерного соглашения (внесении в него изменений и (или) дополнений). В случае, если акционерное соглашение заключено в срок менее трех дней до даты проведения общего собрания акционеров, акционерное общество должно быть уведомлено об этом в день заключения акционерного соглашения, но до проведения общего собрания акционеров».

В результате изучения законодательства Республики Казахстан, мы также не находим норм о корпоративных соглашениях (договорах). Прежде всего, не ясно, возможно ли заключение такого соглашения в принципе, и соотношение акционерного соглашения с требуемым по закону учредительным договором. Проблема осложняется также ввиду наличия императивных предписаний корпоративного законодательства об утрате силы учредительного договора товарищества с момента формирования реестра его участников и утрате силы учредительного договора акционерного общества со дня государственной регистрации выпуска объявленных акций, по сути, такие предписания означают прекращение договора между участниками / акционерами по поводу их участия в юридическом лице, что, в свою очередь, составляет основной предмет акционерного соглашения. Вместе с тем, как отмечается в научной литературе: «наличие неких договоров или соглашений между участниками и акционерами предполагается нормами законодательства, например, Закон об АО предполагает соглашение между несколькими акционерами для достижения статуса крупного акционера; статья 1114 Гражданского кодекса Республики Казахстан предполагает возможность последующих соглашений между участниками юридического лица; наконец, существует общее дозволение Гражданского кодекса о свободе договора, которые делают действительными такие соглашения и после (надо полагать) утраты силы учредительного договора» [2, с. 32].

Одним из намечаемых новшеств в Республике Казахстан должно было стать дополнение Гражданского кодекса РК (Общая часть) статьей 41-1, регулирующей правовой режим корпоративного договора (акционерного соглашения). Однако, в окончательной редакции Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности», подписанного 24.05.2018 Президентом Казахстана Н. Назарбаевым, упомянутое изменение отсутствует.

Законодательство Армении и законодательство Кыргызстана на сегодняшний день также не содержат пока еще специальных положений об акционерных и им подобных соглашениях, что не исключает возможности существования практики их заключения, основанной на принципе свободы договора.

В завершении отметим, что общим для всех юрисдикций стран ЕАЭС является то, что в отличие от западной практики сторонами акционерных соглашений могут быть только акционеры или участники внутри одной компании (в законодательстве РФ также предусмотрена возможность заключения соглашения с лицом, которое собирается приобрести акции компании).

Полагаем, что для дальнейшего совершенствования института корпоративных соглашений в рассматриваемых государствах следует учесть также и опыт зарубежных стран, где стороной акционерных соглашений может выступать также сама компания, акционеры разных компаний (например, в рамках слияний и поглощений), а также к акционерным соглашениям могут быть отнесены соглашения между компанией и государством по вопросам, связанным с управлением акционерным обществом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 01.09.2018) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Асосков А.В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) / А.В. Асосков // Закон. – 2014. – №8. – С. 32–41.

3. Степанов Д.И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х.-И. Шрамм // Вестник ВАС РФ. – 2012. – №10. – С. 22.

4. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2014.

Горбунов Евгений Геннадьевич – магистрант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.
